

МОСТОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/Б Телефон 203-81-59

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ
КОММУНИЗМА

г. Одесса

17 июля 1988

история

Возвращение на родную землю

НЕДАВНО по московскому радио прозвучало имя артиста, явно удивившее многих слушателей. Пожалуй, впервые в советском эфире слышался голос певца, который до этого слышать ли не «запрещенным».

Речь идет о Петре Лещенко — исполнителе эстрадного репертуара. О том, чье имя хорошо знакомо многим представителям старшего поколения, и почти не известно молодежи.

А раньше о нем рассказывалось, и тоже, впрочем, благожелательно, в бюллетене «Аргументы и факты», выпускаемом Всесоюзным обществом «Знание».

Кстати, он наш земляк. Выяснилось, что Петр Константинович Лещенко родился на Одессине — в селе Исаево Николаевского района. Здесь он рано лишился отца, и с трехлетнего возраста воспитывался отчимом, который первым обратил внимание на музыкальные способности мальчика. Не зная нот, тот по слуху подбирал на гитаре любую мелодию, а также старательно пел в местном церковном хоре. В 12-летнем возрасте Петя переехал вместе с семьей в поисках лучшей доли в Бессарабию. Там, — на кишиневских подмостках — и началась его профессиональная эстрадная карьера.

Но впоследствии — уже знаменитым на всю Европу и за ее пределами певцом — Петр Лещенко снова связал свою судьбу с родным для него краем. Это произошло в начале войны в Одессе, оккупированной врагом.

Однако еще в начале 30-х годов некоторые пластинки с записями лещенковских песен привозили моряки заграничниками. То и дело в иных одесских домах можно было услышать самое неприхотливое и популярное из репертуара певца — «Чуб-

чик» и «Марфушу», «Рюмку водки» и «У самовара я и моя Маша». Количество таких пластинок резко возросло после воссоединения с Советским Союзом бывшей Бессарабии и Прибалтики: записи бухарестского филиала американской фирмы «Кодумбия» и рижской — «Беллаккорд» можно было слушать прямо на знаменитом толчке. С патефонов, установленных на чемоданах и ящиках, вовсю звучали и «коронные» лещенковские вещи вроде «Черных глаз» или «Моей Марусички», которые продавались по баснословной тогда цене (до 300 рублей), и даже советские популярные песни — танго «Сердце», и марш из «Веселых ребят», и песенка Роберта из фильма «Дети капитана Гранта».

Популярности Петра Лещенко в ту пору немало способствовали и передачи радиостанций соседних стран, в первую очередь Болгарии. Почти каждый вечер «Радио-София» «крутила» две или три пластинки с записями танго, фокстротов и романсов в исполнении этого певца, и там наряду с откровенно «кабачными» (вроде «Трошки» — этой «исповеди убийцы») попадались и невинные шуточные (например, «Кавказ»), или народные песни (молдавская «Бессарабиянка» или украинские «Карі очі» и «Комар на жусі оженився»). А однажды из другой балканской столицы — Белграда довелось услышать и такую песню, как «Широка страна моя родная» И. Дунаевского, но только с несколько измененным текстом: так, вместо слов «Все-народный сталинский закон» П. Лещенко спел «строгий всем закон»...

Но, разумеется, Петр Лещенко привлекал внимание не только как «запретный плод». У него был красивый баритональный тенор, которым он владел мастерски, подчиняя его разному характеру исполняемых песен — от залихватских до меланхолических.

Тонкая взыскательность позволяла певцу сносно доходить до той грани, за которой начинается откровенная пошлость, и тут же, например, потрясала сдержанно переданная драматическая судьба «Мальчонки» — встреча сына с давно по-

кинувшим его отцом-гулякой. И, казалось, нет такой любовной ситуации — от легкомысленной радости до тяжелой ревности, которую не воспроизвел бы певец в танго, фокстротах и романсах, сочиненных его постоянными авторами — О. Стромом, М. Марьяновским, С. Франком и др.

Таким образом, появление этого певца в оккупированной Одессе — при всей трагичности тогдашней обстановки — было достаточно «подготовленным» для тех одесситов, которые оставались в городе. В начале января 1942 года на одесских улицах появилась пестрая афиша с его портретом, извещавшая о предстоящем концерте в помещении оперного театра «знаменитого, неподражаемого исполнителя». Но назначенный на середину января концерт не состоялся, и певец вообще не добрался до Одессы — якобы по запрету оккупационных властей. Как раз тогда имели место выступления партизан, засевших в катакомбах под Одессой, и все усилия фашистов были направлены на «выкуривание» оттуда советских патриотов.

Петру Лещенко удалось приехать лишь в середине мая. Снова знакомые афиши на городских афишных тумбах, а у кассы появились очереди — на этот раз в Русский драмтеатр.

Певец дал несколько концертов в театрах города, а затем стал выступать вместе с молодой эстрадной певицей Верой Белоусовой в ресторане-варьете «Северный» в Театральном переулке. Как выяснилось впоследствии, там же, в ресторане, была явочная квартира советских подпольщиков — не без ведома хозяина-певца. Такая версия получила свое сценическое воплощение в оперетте Г. Плоткина и О. Сандлера «Четверо с улицы Жанны», а теперь ее подтвердила жена Лещенко — Вера Георгиевна Белоусова в вышеуказанной передаче московского радио.

Конечно, ни в коем случае нельзя понимать это, как намеренную причастность певца к антифашистскому подполью. Как бы там ни было, Петр Лещенко выступал в оккупированной Одессе, и если не сотрудничал с оккупантами, то, по крайней мере, был до

крайности аполитичен. Справедливости ради скажем, что он никак не покровительствовал фашистским властям. В условиях неистового пропагандистского шабаша, когда на сцене оперного театра звучали марши в честь «фюрера Великогермании» или власовской «РОА», сочиненные местными композиторами, этот певец не спел ни одной немецкой «модной» песни, не польстился ни на один ходкий «шлягер».

Так удивительно ли, что творчество Петра Лещенко после войны снова проникло в Одессу? Еще в конце 45-го здесь появились его новые пластинки, записанные фирмой «Электреккорд» в Бухаресте, где он снова осел вместе с Верой Лещенко. И, конечно же, это были в первую очередь советские вещи — например, в его исполнении «Темная ночь» Н. Богословского, а в ее — «Синий платочек» Е. Петербургского. Тогда же стало известно сочиненное самим певцом танго «Любимая» — в честь его верной одесской подруги и исполненной ими обоими.

Поэтому творчество Петра Константиновича Лещенко — при всех его издержках — становится нашим достоянием ныне, когда на Родину возвращаются многие незаслуженно забытые имена деятелей культуры. Так, в Одессе уже состоялись лекции о концертной деятельности Петра Лещенко с показом музыкальных примеров. А совсем недавно в магазине грампластинок продавался первый диск-гигант певца, выпущенный фирмой «Мелодия».

Да и те московские радиопередачи, в которых довелось посылить участвовать и автору этих строк со своими воспоминаниями, — надо думать — лишь начало в приобщении советской эстрадной аудитории к богатому песенному наследию выдающегося русского шансона XX века, каким представляется Петр Лещенко — в одном ряду с такими знаменитостями, как Александр Вертинский, Леонид Утесов или Вадим Козин. Во всяком случае, наш несомненный долг — вспомнить «незлым, тихим» словом того, кто хоть и достаточно напуган на житейских дорогах, но все же всегда стремился к родной земле.

В. ГРИДИН.